

используются ПФ из сферы музыки (15 %): *Eres más feo que El Fary comiendo limones* (www.maremagnumdequisicosillas.com) и телевидения (имена участников различных телевизионных программ) (15 %): *Eres más calvo que la bola de Aramis Fuster* (serie «La que se avecina»). Периферийное положение занимают ПФ из сфер спорта, фауны и некоторых других: *Eres más feo que Dertycia vestido de Chubaka* (serie «La que se avecina»); *Eres tan alto como las jirafas de Lamarck* (serie «Aquí no hay quien viva»).

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что ПФ используются в составе как устойчивых, так и неустойчивых СК, характеризующих внешность человека. Были выявлены преобладающие типы ПФ (национально- и универсально-прецедентные), а также сферы происхождения ПФ в составе исследуемых конструкций.

Г. Ф. Лепеская, М. Н. Латышева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ
КОМПОНЕНТАМИ ГОЛОВА И СЕРДЦЕ
В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Соматическая лексика занимает особое место в лексико-тематической системе любого языка и традиционно является одним из самых распространенных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов. В настоящее время актуальность данной проблематики в лингвистической науке обусловлена возросшим интересом к проблемам роли человека как субъекта познания окружающего мира, в том числе и самого себя. Исследователями рассматривается как вся лексико-тематическая группа соматизмов в целом, так и отдельные наиболее яркие ее представители (*голова, рука, нога, глаз, сердце*).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении особенностей функционирования соматизмов *голова* и *сердце* в составе фразеологических единиц испанского и русского языков.

Степень употребления различных соматических единиц во фразеологических оборотах того или иного языка не одинакова, одни соматизмы встречаются во фразеологических единицах чаще, чем другие. По данным фразеологического словаря испанского языка под редакцией Э. И. Левинтовой наибольшей фразеологической активностью обладают следующие соматизмы: *ojo* (443 ФЕ), *cara* (365 ФЕ), *mano* (332 ФЕ), *pie* (327 ФЕ), *cabeza* (170 ФЕ), *corazón* (126). Согласно данным частотных словарей самыми употребительными в русском и испанском языках являются соматизмы *рука / mano, глаз / ojo, голова / cabeza*.

В качестве объекта исследования в настоящей работе избраны фразеологические сочетания с соматизмами *голова / cabeza* и *сердце / corazón*, поскольку они связаны с двумя главными гранями человеческой личности – умственной и эмоциональной.

Среди рассмотренных фразеологических единиц обоих языков важное место занимают сочетания с атрибутивной структурой и общим значением ‘постоянные качества человека’. ФЕ с компонентом *голова* / *cabeza* связаны, как правило, с ментальными характеристиками, а ФЕ с компонентом *сердце* / *corazón* – с этическими характеристиками личности. При этом количественно преобладают отрицательно коннотированные характеристики: *пустая, дубовая, дырявая, курья голова; cabeza dura, cuadrada, redonda* ‘тупица’. Значения ‘глупый’, ‘бестолковый’ в русском языке передаются сочетаниями *голова, набитая мякиной, опилками, соломой* (т.е. неким аморфным веществом), а в испанском – фразеологизмами *cabeza llena de pájaros, cabeza de chorlito, de gorrión, de jilguero, de grillo* (букв. ‘голова, наполненная птичками’, ‘голова как у воробья, дрозда, сверчка’).

Именные фразеологизмы с компонентом *голова* в русском языке могут отображать поведенческие характеристики лица со значением ‘смелость’ и ‘безрассудство’: *буйная, бедовая, отчаянная, отпетая, удалая, шальная голова*. В испанских фразеологизмах *cabeza caliente, cabeza de fósforo, cabeza de pólvora* отмечены такие свойства как ‘живой, вспыльчивый характер’, ‘задиристость’.

Именные фразеологизмы с соматизмом *сердце* в испанском и русском языках обнаруживают ряд общих черт, в частности, использование метафорической номинации: *золотое сердце, каменное сердце, corazón de oro, corazón de piedra черствое сердце, duro de corazón, blando de corazón, горячее, холодное сердце*, где проводится сравнение с веществом, его свойствами и температурными характеристиками. В то же время, имеются и некоторые различия. В испанском языке отмечено больше «вещественных» характеристик (*corazón de bronce, corazón de acero, corazón de mantequilla de Soria*), а также метафорических номинаций, связанных с животными (*corazón de león, corazón de tigre, corazón de chacal, corazón de hiena*). В русском языке такие сочетания носят литературный либо заимствованный характер (*львиное сердце, сердце шакала, сердце гиены*).

В испанском языке выражение понятия ‘искренность’ *corazón* часто увязывается с упоминанием другой части тела, а именно *руки (mano)*: *con una mano en (sobre) el corazón*. Среди русских примеров приводится только одна ФЕ такого рода – *положа руку на сердце* (предположительно это литературная калька), в то время как в испанском языке регистрируется значительное количество вариантов данной ФЕ: *con el corazón en la mano, llevar el corazón en las manos, ofrecerle el corazón en la mano a uno, tener la mano en el corazón, tener el corazón en las manos* ‘быть искренним’, ‘душа нараспашку’. Очевидно, что это выражение восходит к жесту ‘положить руку на сердце как доказательство искренности, честности’. Но структура перечисленных вариантов свидетельствует о том, что испанский язык развил фигуральное значение: говорящий достал сердце из груди, вложил его в руку и протянул собеседнику. Вместо *руки* с идентичным значением искренности может употребляться соматизм *labios* ‘губы’, ‘уста’: *Con el corazón en los labios* ‘совершенно искренне’, ‘с открытой

душой'. Иное значение реализуется в том случае, когда *corazón* соседствует с соматизмом *кулак*: *Llevar el corazón en el puño* 'камень на сердце', 'душа не на месте'.

В переводе испанских ФЕ на русский язык компонент *corazón* часто заменяется словом *душа* и это не случайно. В русском языке *душа* опережает по своей частотности *сердце*, которое является вместилищем *души*. Ср. также пример *enroscársele a uno las culebras en el corazón* 'в сердце закралось тяжелое чувство', 'на душе кошки скребут' (букв.: 'в сердце свернулись змеи').

В русских фразеологических сочетаниях с соматизмом *corazón* часто используется глагольная структура, в которой *corazón* ведет себя как живое существо (*сердце слышит, радуется, чувствует (чует), а также сердце болит, ноет, изнывает, щемит, замирает, дрожит, прыгает*) или как предмет (*сердце рвется, падает, сжимается, сердце покатилося*) и как вещество (*сердце кипит, сердце растаяло*).

Многие ФЕ с элементом *corazón* в испанском языке обладают яркой образностью. Например, фразеологизмы *tener el corazón en la garganta, subirle a uno el corazón a la boca, subirle a uno al cuello el corazón, no caberle a uno el corazón en el pecho* физиологически точно описывают ощущения человека, испытывающего сильное волнение (букв.: 'сердце бьется в горле', 'сердце в груди не помещается'). Столь же образно передается значение 'быть влюбленным в кого-то': *latir el corazón por uno* (букв. 'сердце бьется из-за кого-то').

Подводя итоги, можно отметить, что рассматриваемый фрагмент соматической фразеологии испанского и русского языков, с одной стороны, характеризуется значительным сходством, что обусловлено единством функций частей тела, а, с другой – обладает национальным своеобразием фразеологических образов, свойственных каждому из сопоставляемых языков.

Н. В. Лещенко, А. Евлаш

ФОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

Целью данного исследования является анализ фонационных средств, используемых в качестве повышения эффективности речевого взаимодействия коммуникантов в двух видах дискурса: лично-ориентированном и статусно-ориентированном. Как известно, лично-ориентированный, или персональный, дискурс представлен двумя разновидностями: бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Статусно-ориентированный, или институциональный, дискурс детерминирован рамками социально-ролевых отношений в общественных институтах, на основе типологии которых в социолингвистике выделяются различные виды дискурсов. Противопоставление персонального и институционального дискурсов в известной мере является исследовательским приемом, поскольку соотношение между статусным и личностным компонентами дискурса носит градуальный характер. Мера соотношения данных компонентов зависит от конкретного жанра той или иной разновидности институционального дискурса, целей и коммуникативных задач адресата и адресанта, специфики их взаимодействия, интенций и стратегии их реализации.